

РАССКАЗЫ
ПРО АРМИЮ
И ПРО ВОЙНУ

Как мы поздравляли папу

О. Кургузов

Обычно по праздникам у папы грустное настроение. А тут наступило 23 февраля — праздник всех мужчин.

— Давай поздравим папу, — сказала мама.

— Конечно, — согласился я. — Ведь наш папа — мужчина.

— Постараемся развеселить его, — сказала мама. — Сделаем ему приятное.

Чтобы сделать папе приятное, мы решили поздравить его на танке. Ведь в армии папа был танкистом. Ему будет приятно вспомнить прошлое.

Танк мы устроили в большой картонной коробке из-под шкафа. Дно у коробки оторвали, а спереди просунули швабру.

— Это будет дуло, — сказала мама и засмеялась.

— А ещё у современных танков скоро будут захваты, — сказал я. — Как у роботов. Этими захватами можно расчищать завалы на пути.

— Как знаешь, — говорит мама. — В этом деле вы с папой разбираетесь лучше меня.

Захват мы сделали из палки с рогатиной на конце. С этой палкой папа ходит по грибы.

Потом мы с мамой сели в танк и поехали в комнату, где спал папа.

— Дыр-дыр-дыр, — гудели мы, но папа не просыпался.

— Бых! Бах! — стреляли из пушки. А папа всё спал.

— Придётся применить захват, — сказала мама и ткнула в папу рогатой палкой.

Папе, наверно, снился какой-то страшный сон. Поэтому он подскочил на кровати, как ужаленный.

— А-а-а! — закричал папа спросонья.

Он не стал бы кричать, если бы узнал нас. Но мы с мамой сидели в коробке. И папа, конечно, нас не узнал. Он начал швыряться в нас подушками.

— Гранатами забрасывает, — сказала мама. — Давай газовую атаку!

У нас в танке был баллончик с жидкостью от мух. Из него я дал газовую атаку.

Папа выкатил глаза и раскрыл рот. Потом он прыгнул с кровати на стол, со стола на пол. И убежал из комнаты.

— Кажется, мы немного переборщили, — огорчилась мама. — Противник оказался морально не подготовлен.

— Ведь мы хотели, чтоб всё было по-настоящему, — сказал я.

Мы вылезли из танка и пошли разыскивать противника.

— Эй! Это мы, — говорит мама через дверь. — Так что сдавайся!

И я тоже кричу:

— Сдавайся! Ты окружён!

Папа услышал наши голоса и выглянул из ванной.

— А, это вы, — сказал он.

Вид у него был неважный.

— Поздравляем тебя с праздником, — сказала мама. И протянула папе подарок — новую бритву. — Сюрприз с пробуждением. Ты не обижайся. Праздник есть праздник!

Папа не очень обижался.

Он только долго молчал.

Потом он пил чай и грустно приговаривал: «Праздник есть праздник... Праздник есть праздник...»

По праздникам у папы всегда грустное настроение.

Буду генералом

— Папа! Купи мне саблю, каску и барабан, я стану воевать и буду генералом.

— Если будешь хорошо учиться, то куплю, что ты просишь.

— Я буду учиться, купи, папа.

Так говорил восьмилетний Ваня, ластясь около отца. Через несколько дней у Вани была каска, ружье, флаг, сабля, барабан и португез. Как радовался мальчик, овладев всем этим!

Вася, Саша и Маша разделяли его радость и с особенным вниманием рассматривали все эти вещи. Ваня, вооружившись, тотчас понял, что ему для полноты удовольствия недостает команды и что он сам по себе, хотя и военный, но, как будущий генерал, ничего не значит, если у него нет подчиненных, или, так сказать, силы.

— Вот что: давайте играть в солдаты, — предложил Ваня своему брату и сестре. — Только пойдемте в сад, потому что папа спит.

Дети были довольны предложением и вышли на улицу; тут совершилось преобразование. Маленький Вася в шляпе из бумаги был сделан рядовым солдатом, Маша — знаменосцем, а Саша — барабанщиком. Ваня представлял Командира верхом на палочке и бойко размахивал своей саблей. Позабавившись вдоволь и набегавшись в кустах, они воротились по приглашению к чаю.

— Ну что, герой! Говорят, ты командовал? — спрашивал отец.

— Да, папа:

— Доволен ли своей командой?

— Очень доволен, но только не с кем было воевать.

— Воюют только в случае крайней необходимости. Ты знаешь ли, что солдат — страж Отечества; а стража только тогда извлекает оружие, когда того требует защита, где он видит опасность; а ведь ты сегодня не видал никакой опасности?

— Нет, папа.

— В таком случае о войне и говорить нечего, а говорить только об умении носить шлягу или саблю, правильно ею защищаться, уметь стрелять, исполнять приказания — вот знание солдата. Солдаты в мирное время только учатся, чтобы уметь в военное время быть полезным в защиту Отечества.

— Так, папа, понимаю теперь, — сказал Ваня. — Стало быть, тогда я буду генералом, когда научусь быть солдатом.

— Без этого нельзя, все равно как то, что ты не вырастешь, если не побудешь сперва маленьким мальчиком; а так как дети всегда должны старательно учиться, то и тебе тоже следует.

— Я, папа, буду учиться.

Дедушкин орден

А.Митяев

Война была давно, но у дедушки есть военные вещи: ремень с медной пряжкой, полевая сумка и котелок.

Это только говорится, что вещи у дедушки. На самом деле ими завладел внук Игорек. Ремень пришлось наполовину укоротить, и внук подпоясывается им, когда идет на улицу. В полевой сумке лежат цветные карандаши Игорька. Котелок тоже продолжает службу, начатую на войне: внук отказался есть из тарелки, суп ему наливают в котелок, а кашу накладывают в крышку котелка – как настоящему солдату.

У дедушки есть еще кое-что с войны. Орден у него есть.

Как-то внук и говорит:

– Дедушка, давай я орден буду носить. Все равно он лежит в шкатулке бесполезно.

Помолчал дедушка, головой покачал, но согласился:

– Что же, носи...

Обрадовался Игорек. Не ждал такого подарка. На всякий случай спросил:

– А тебе не жалко? Если очень жалко, я отдам.

– Нет, не жалко, – ответил дедушка. – Только вот что я думаю: вдруг спросят на улице, за что тебе орден дали? Ты и не знаешь...

– А за что тебе дали? – спросил внук.

– Расскажу, – сказал дедушка. – Меня ранило в руку. А в это время фашистский танк хотел раздавить мою пушку. Но я выстрелил и подбил его.

– Очень простой рассказ, – сказал Игорек. – Я все запомнил.

– Вот и хорошо, – вздохнул дедушка. – Иди гуляй.

Вышел Игорек на улицу. С орденом. Тут соседка тетя Маша его спрашивает:

– Это за что же тебе орден дали?

Игорек отвечает слово в слово:

– Меня ранило в руку. А в это время фашистский танк хотел раздавить мою пушку. Но я выстрелил и подбил его.

– Какой ты герой! – говорит тетя Маша. – Даже раненый, стрелял! А в какую руку ранило? В правую или в левую?

– Не знаю, – растерялся Игорек.

– Но это просто узнать, – говорит тетя Маша. – На какой след от пули, ту и ранило. Давай вместе посмотрим.

Ничего не этот раз не ответил Игорек. Побежал к дедушке – орден отдавать.

Почему армия всем родная

А.Митяев

Девочка Лена научилась читать. Особенно хорошо она читала слова, написанные крупными буквами.

Однажды зимой на стене дома повесили плакат. С плаката на девочку смотрел молодой солдат в каске. Лена стала читать буквы на плакате и прочла: «Да здравствует родная армия!»

... А почему родная? Ведь она не мама, не папа, не бабушка...
– подумала Лена.

Шел из школы домой мальчик Коля. Он был сосед Лены, и Лена его спросила:

– Коля! Скажи, пожалуйста, тебе армия родная?

– Мне? Конечно, родная, – ответил Коля. – Мой брат уже полгода служит в армии артиллеристом. Брат мне родной. Значит, и армия родная.

Ушел Коля домой. А Лена осталась на улице. Она слепила маленькую, ростом с куклу, снежную бабу. Но ей все равно было грустно. У Лены не было брата, который мог бы пойти в армию и стрелять там из пушек.

Вышла из подъезда соседка тетя Маша – с ковром под мышкой, с веником в руке.

Лена ее спросила:

– Тетя Маша! Скажите, пожалуйста, ваши родные служат в армии?

– Нет, – ответила тетя Маша. – Не служат. Все дома. Кто на заводе работает, кто в учреждениях.

– Значит, вам армия не родная?

– Как же это не родная! Удивилась тетя Маша. – Я жила в деревне, и началась война. Деревню заняли фашисты. А потом был сильный бой и пришли наши. Мы бежали к ним на встречу, плакали от радости и только говорили: «Родные! Наконец-то пришли, спасли нас от смерти».

– Армия всем родная, – закончила тетя Маша. – И меня, старую, и тебя, такую маленькую, она никому в обиду не даст.

Повеселела девочка. Побежала с улицы домой.

Когда пришел с работы папа, она рассказала ему, как гуляла, как сама прочла надпись на плакате и что сказали ей Коля и тетя Маша.

– Все же Коле армия родней! – пожаловалась Лена.

– Ну это как сказать, – ответил папа, – принеси-ка мне коробку с документами.

Папа достал из коробки красную книжечку. «Войennyй билет» – было написано на обложке. На первой странице Лена увидела папину фотографию. Рядом были отчетливые буквы. Лена стала читать их. И получилось: «Сорокин Иван Васильевич. Танкист. Сержант запаса».

– Вот это да! – удивилась Лена. – Мой папа танкист! А что значит «запаса»?

– это значит, – сказал папа дочке, – что я, хотя и работаю на заводе, все равно числюсь в армии.

– А другие папы?

– Другие папы тоже. Кто, как я, танкист, кто летчик, кто разведчик, кто моряк запаса...

Поход

Ночью красноармеец принес повестку. А на заре, когда Алька еще спал, отец крепко поцеловал его и ушел на войну - в поход.

Утром Алька рассердился, зачем его не разбудили, и тут же заявил, что и он хочет идти в поход тоже. Он, вероятно бы, закричал, заплакал. Но совсем неожиданно мать ему в поход идти разрешила.

И вот для того, чтобы набрать перед дорогой силы, Алька съел без каприза полную тарелку каши, выпил молока. А потом они с матерью сели готовить походное снаряжение. Мать шила ему штаны, а он, сидя на полу, выстукивал себе из доски саблю. И тут же, за работой, разучивали они походные марши, потому что с такой песней, как "В лесу родилась елочка", никуда далеко не напашаешь. И мотив не тот, и слова не такие, в общем эта мелодия для боя совсем неподходящая.

Но вот пришло время матери идти дежурить на работу, и дела свои они отложили на завтра.

И так день за днем готовили Альку в далекий путь. Шили штаны, рубахи, знамена, флаги, вязали теплые чулки, варежки. Одних деревянных сабель рядом с ружьем и барабаном висело на стене уже семь штук. А этот запас не беда, ибо в горячем бою у звонкой сабли жизнь еще короче, чем у всадника.

И давно, пожалуй, можно было бы отправляться Альке в поход, но тут наступила лютая зима. А при таком морозе, конечно, недолго схватить и насморк или простуду, и Алька терпеливо ждал теплого солнца. Но вот и вернулось солнце. Почернел талый снег. И только бы, только начать собираться, как загремел звонок. И тяжелыми шагами в комнату вошел вернувшийся из похода отец. Лицо его было темное, обветренное, и губы потрескались, но серые глаза глядели весело.

Он, конечно, обнял мать. И она поздравила его с победой. Он, конечно, крепко поцеловал сына. Потом осмотрел все Алькино походное снаряжение. И, улыбнувшись, приказал сыну: все это оружие и амуницию держать в полном порядке, потому что тяжелых боев и опасных походов будет и впереди на этой земле еще немало.

Аркадий Петрович Гайдар

Шёл по улице солдат

Сергей Алексеевич Баруздин

Когда-то звали его красногвардейцем. Потом красноармейцем. А сейчас зовут солдатом Советской Армии.

Это - рассказ о герое. О необыкновенном герое. О человеке, который прошёл тысячу трудных боёв и выходил из них победителем. О человеке, который сто раз погибал и не погиб. О человеке, который защищал и сейчас защищает нашу страну от врагов.

Это - рассказ о твоих дедах и отцах. Они были солдатами-героями.

Сколько лет сейчас тебе? Пять, семь, а может быть, даже девять? Это, конечно, немало. Но стране нашей всё же больше. И армии нашей больше.

Значит, и рассказ этот надо начать с тех времён, когда тебя ещё на свете не было...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КРАСНОГО СОЛДАТА

Шёл по улице солдат. С виду и не солдат совсем. Ни шинели на нём, ни шапки с красной звездой. Рабочая телогрейка, сапоги да кепка. Просто рабочий. Но за спиной у него винтовка со штыком. И рядом с ним такие же рабочие с оружием и моряки с крейсера "Аврора".

Шёл солдат по петроградским улицам, по набережной Невы. Шёл к царскому Зимнему дворцу. Там белые. Враги. Впереди - враги. На соседней улице враги, за углом каждого дома - враги. На набережной Зимней канавки - враги. Дворец всё ближе и ближе.

Отряд рабочих и моряков подходил к Зимнему дворцу. И не только этот отряд. Со всех сторон окружали дворец красные революционные рабочие, солдаты, матросы.

Но вот прозвучал выстрел. Один, другой, третий. Это пушки революционного крейсера "Аврора".

- Вперёд! - крикнул солдат.

Бросились люди на штурм Зимнего дворца. До глубокой ночи шёл тяжёлый бой.

И вот победа! Зимний дворец взят!

А на рассвете следующего дня солдат стоял уже у дверей Смольного штаба революции.

В Смольном выступал Владимир Ильич Ленин.

Во дворе Смольного горели костры. Стояло холодное октябрьское утро. Отряды революционных бойцов уходили в бой с недобитым врагом.

- Дяденька, а вы кто - белый или красный?

Перед солдатом появились два мальчишки, оба маленькие, в одинаковых картузах и одеты кое-как.

Обиделся солдат.

- Почему же - белый? Красногвардеец я.

- А как увидишь? - сказал один мальчишка.

- И формы на вас, дяденька, нет. И красного ничего нет! - сказал другой. - Как узнать?

- Будет и форма! Да ещё с красной звездой! И ружьишко получше будет! пообещал солдат.

Вдруг оба мальчишки попросили:

- Нам бы в Красную гвардию записаться, а? Дяденька, запишите нас!

- Эх, чего захотели! - сказал солдат. Потом отошёл немного, смягчился вспомнил: скоро и у него такой сынишка будет. - Малы ещё! Подрастёте, запишем!

ДОМОЙ

Шёл по улице солдат. Домой возвращался с долгой гражданской войны. Шинель на солдате потёртая, пулями и осколками пробитая. На голове будёновка с большой красной звездой. Будёновка тоже пулей пробита - память о ранении на фронте.

По заснеженной зимней улице шёл солдат. А улица разбита. Столбы перевёрнуты. Провода разорваны. Трамваи лежат вверх колёсами. Рельсы покорёжены. Окна в домах фанерой и досками забиты. Холод. Голод.

Трудно жилось людям. Но и красному солдату нелегко в эти годы пришлось. Враги хотели уничтожить Советскую власть. Солдату пришлось с ними воевать.

Под Псковом и Нарвой воевал красный солдат. На Севере и на Юге сражался. На Волге и на Урале. На Дальнем Востоке и в песках Средней Азии. Всюду наседали белые, да всюду отбивал их красный солдат. И победил!

Потому и улыбался сейчас, когда с войны шёл. И ещё потому, что домой шагал. Дома жена и сынишка. Когда на гражданскую уходил, сынишке год исполнился. А сейчас...

Пришёл домой солдат, а сын и не узнал отца. Ещё бы! Четыре года не был солдат дома! Четыре года, а сыну пять!

- Ты кто? - спросил сын солдата.

- Папка я твой! Отец! - сказал солдат.

- Нет, ты кто?

- Красноармеец, - ответил солдат.

- А как ты воевал?

- Ну как, сынок, воевал? Из винтовки по врагам стрелял и из пулемёта. Конником был и на бронепоезде ездил. С моряками в бой ходил и с партизанами. А как-то раз... Как-то раз танк мы в бою захватили английский. Так и в танке том я ездил, против беляков воевал...

- А Будённого ты видел? - спросил сын.

- Видел, - ответил солдат. - Вместе с ним воевал. А ещё вместе с Чапаевым, Фрунзе, Блюхером...

- И с Чапаевым?

- И с Чапаевым.

Кажется, теперь признал сын отца:

- А ты счастливый, папка! - И тут же спросил: - А завтра ты что будешь делать?

- Завтра, сынок, работать пойду, - сказал солдат. - Много дел у нас! Всё, что врагом разрушено, восстанавливать надо. Новое строить надо! И новую жизнь!

ГРАНИЦА РЯДОМ!

Шёл по улице солдат. По песчаной улице приграничного военного городка. На груди у солдата значок - "Ворошиловский стрелок". В петлицах по два кубика.

Шёл солдат не один. Шёл вместе с сыном. Большой сын - пионер, тринадцать лет. К отцу приехал на каникулы.

Мимо проскакал отряд конников. Прошёл наряд пограничников; впереди огромная серая овчарка.

- Наш Рекс, - сказал солдат. - Молодец! Двадцать нарушителей границы на его счету!

- Мы тоже воспитываем для пограничников служебных собак! - похвалился сын.

- Найдётся дело и для ваших воспитанников.

А вокруг цвели яблони и вишни. Пчёлы и бабочки кружили над цветами. И звонко пели птицы в садах.

- Хорошо, - сказал сын.

- Граница рядом, - сказал солдат.

На футбольном поле свободные от наряда пограничники гоняли мяч. На кольцах и на турнике занимались.

Из леса вылетела сорока, шарахнулась в сторону от футболистов и вдруг спокойно, как ни в чём не бывало села у колодца.

Пить сорока захотела. Опустила клюв в лужу - попила. Опять опустила ещё попила. Потом взмахнула крыльями и обратно в лес полетела. А там, в лесу, танки стояли и бронемашины. На опушке леса расположились артиллеристы. Но сорока их не боялась. Видно, привыкла.

Вдали камыши, а за ними река. Неширокая, спокойная, вода на солнце блестит. По реке и проходит граница. Этот берег наш, а другой - не наш, чужой.

- Тихо, - сказал сын.

- Граница рядом, - опять повторил отец.

Прощались они:

- Ну, мне пора на заставу! До вечера!

- До вечера!

Ушёл солдат на заставу. Застава рядом. Рядом граница.

На берегу реки замерли в кустах пограничники. Замер солдат. Смотрит в бинокль на камыши, на близкий чужой берег.

Граница рядом!

ДВЕ МЕДАЛИ

Шёл по улице солдат. Форма на нём ладная, и сам ладный.

Ни дать ни взять - герой! Какой мальчишка случай упустит, чтоб на такого солдата не посмотреть! Да ещё с медалями! Да ещё с двумя! В ту пору не часто человека с наградами встретишь!

- А эта за что? - забегая вперёд, спрашивал один мальчишка.

- Не эта, а "За отвагу", - перебил его второй. - Не знаешь!

Третий молчал, но всё норовил поближе к солдату подбежать.

- Эта, - объяснял солдат, - за бои на озере Хасан. Слыхали про такие?

- Ещё бы не слышали! - закричали ребята.

В те годы все мальчишки бредили Хасаном.

- Так вот, за это, - продолжал солдат. - Японцы на нас там напали. И на наших монгольских друзей. Ну, а мы японцев, конечно, привели в чувство. Побили, в общем.

- А эта? - не унимались мальчишки. - "За боевые заслуги"?

- "За боевые заслуги", - подтвердил солдат. - Это за бои на Карельском перешейке. Защищали мы славный город Ленинград.

- Здорово! - сказали ребята.

- А это разве не здорово? - спросил солдат и на мостовую глазами показал.

Как раз в это время по улице воинская часть проходила. Шли по мостовой, чеканя шаг, такие же ладные солдаты. На головах каски с красными звёздами. Гимнастёрки перетянуты португееми. За спиной винтовки. Сапоги блестят.

- Верно здорово! - согласились мальчишки.

ЗА РОДИНУ!

Шёл по улице солдат. Июньским солнечным днём шёл. Днём беспокойным, тревожным.

Началась война, какой ещё не было прежде. Война с фашистами.

Шёл солдат по своей родной земле. За ним была страна - самая огромная и великая. С ним был народ - самый сильный. Значит, победит солдат фашистов. Победит он, советский солдат!

Победит! Но труден и долг этот путь. Под Брестом и у Москвы будет солдат громить фашистские войска. В Сталинграде и на Кавказе, под Ленинградом и Одессой, под Севастополем и Киевом...

- За Родину! - кричит солдат и идёт в бой.

Идёт в бой пехота - стрелки, автоматчики, пулемётчики, снайперы...

- За Родину!

Идут в бой артиллеристы. Бьют по врагу из миномётов и лёгких пушек, из тяжёлых гаубиц и "катюш".

- За Родину!

Ревут моторы танков. Танкисты идут в бой на врага.

- За Родину!

По рекам и морям уходят в бой корабли: линкоры, крейсера, миноносцы, подводные лодки, торпедные катера и даже простые мирные судёнышки - и на них идут на врага военные моряки.

- За Родину!

Взмывают в небо самолёты - истребители, бомбардировщики, разведчики.

И даже там, куда вступили на нашу землю фашисты, слышится клич:

- За Родину!

Это идут сражаться с врагом лесные солдаты - партизаны.

Идёт солдат в бой за Родину. Может, это тот солдат, что Зимний брал, в гражданскую войну страну свою отстоял, родную землю на Хасане защищал... Может, и не тот. Или сын его, который тоже стал солдатом.

И деды, и отцы, и матери, и сыновья, и внуки шли теперь в бой.

- За Родину!

СЛАВА

Шёл по улице солдат. Усталый и довольный. Сколько лет солдат на свете прожил, сколько боёв прошёл, а такого дня ещё не было в его жизни, чтоб Первомайский праздник в Берлине встречать. И вот Первое мая в Берлине! Победил солдат фашистов. Победителем пришёл в Берлин!

Шёл по улицам Берлина солдат.

- Слава советскому солдату! - говорили жители Берлина.

А когда ушёл солдат из далёкого города домой, поставили ему памятник. С девочкой на плече, с мечом в руке. Чтоб всегда помнили люди, кто спас землю от фашистов.

Где только нет таких памятников нашему солдату! В Германии и Польше, в Румынии и Венгрии, в Болгарии и Чехословакии... Всюду, где бывал, сражался и побеждал наш солдат.

Шёл по улице солдат. Вернулся на Родину солдат. Домой вернулся. По московской улице шёл солдат на Красную площадь. У Мавзолея Ленина бросил он на брусчатку взятые в боях фашистские знамёна.

- Слава тебе, родной! - говорили москвичи.

И стали качать солдата:

- Слава! Слава! Слава!

ТОЧНО В ЦЕЛЬ!

Шёл по улице солдат. Совсем молодой солдат, а на груди у него боевой орден.

Откуда орден, когда солдат на войне не был? Да и не мог он быть на войне. Война уже кончалась, а солдат ещё на свет не родился.

И вот сейчас, в мирное время, получил молодой солдат боевой орден. За что?

А было так.

Высоко в небе летел самолёт. Так высоко, что с земли не увидишь, не услышишь. Самолёт не наш - чужой, из далёкой страны. Приказали лётчику: незаметно пролететь над Советским Союзом и рассекретить наши военные тайны. Где какой завод у нас стоит - сфотографировать! Где какие воинские части расположены - сфотографировать! Где какие военные аэродромы есть сфотографировать!

Не виден был чужой самолёт с земли, да только наши зенитчики по приборам его обнаружили. Где летит, на какой высоте, даже марку самолёта определили точно.

- По местам! - раздалась команда.

Заняли ракетчики свои места. Направили ракету на невидимую цель.

Доложили:

- Готово!

Ещё команда. Взрыв! Пошла ракета высоко в небо, оставляя за собой хвост дыма. Минута, другая, а ракета уже цель нашла. Загорелся самолёт. А лётчик на парашюте выбросился и долго ещё удивлялся потом, как это его на такой высоте обнаружили и сбили.

А зенитчикам нашим, ракетчикам, ордена дали за точное попадание. И самому молодому солдату тоже.

Вот почему шёл по улице солдат с боевым орденом.

СТРАШНЫЙ КЛАД

Шёл по улице солдат. По улице большого города. Строился город. Десятки новых домов уже заселены и обжиты. Ребята возле них играли, магазины работали, школы. А рядом новая стройка шла. Шумели бульдозеры и экскаваторы: готовили площадки для новых домов.

В годы войны фашисты весь город разрушили. А теперь вырос город новый, светлый, молодой, лучше, чем прежде был. Радовался солдат: хороший город!

- Эй, братишка! - кто-то окликнул солдата.

Оглянулся солдат: экскаваторщик, молодой парень, который траншеею для водопровода копал, зовёт.

Подбежал солдат.

- Смотри! - сказал экскаваторщик.

Посмотрел солдат в траншею, а там, чуть присыпанные землёй, лежали поржавевшие и заплесневелые мины и снаряды. Много мин и снарядов!

Это фашисты во время войны, отступая из города, оставили под землёй страшный клад - тысячи мин и снарядов. Взорвутся они, и взлетят на воздух новые дома, школы, детские сады. Погибнут люди. Страшно!

- Не бойся! - сказал солдат экскаваторщику. - Подожди, я сейчас своих товарищей позову. Не должно беды быть!

Позвал он своих товарищей - минёров.

Чтобы не случилось беды, переселили всех жителей в безопасное место. А когда вокруг никого не осталось, стали солдаты осторожно на руках мины и снаряды из земли вынимать и относить их далеко от города в чистое поле. Там одну мину взрывали. И другую. Снаряд и ещё сто таких же снарядов. И вновь в траншею, и снова осторожно со снарядом в руках на далёкое поле. Двести десятый снаряд. Сто первая мина. Тысяча второй снаряд. Две тысячи седьмая мина.

Один за другим взрывали солдаты снаряды. Одну за другой взрывали мины. Наконец всё взрывали. Миновала беда!

Через несколько дней вернулись жители в свои квартиры. Школы открылись. Магазины заработали. Дети стали опять играть возле новых домов - кулички из песка лепить и в салки гонять.

- Можете жить спокойно! - сказал солдат. - Теперь ничто вам не грозит. Фашистский клад уничтожен!

В СТРАНЕ ДРУЗЕЙ

Шёл по улице солдат. По незнакомой улице незнакомого города. Рядом с городом горы. Сюда, в соседнюю страну, пришла беда - землетрясение. Разрушило землетрясение целый город. Люди погибли под развалинами домов. Многих не могли разыскать. А тем, что остались в живых, нужны новые дома. Друзья позвали нашего солдата.

Пришёл на помощь жителям города советский солдат. Развалины помог расчистить. Людей пострадавших спасти. Новое жильё построить, дороги, мосты. Да мало ли дел было у солдата!

Шёл по улице солдат. По улице страны друзей. Он всегда спешит на помощь к друзьям. Когда нужно. Если приходит беда. Так бывает всегда.

НЕТ СИЛЫ СИЛЬНЕЕ!

Шёл по улице солдат. Обычный солдат. Необыкновенный солдат.

Обычный, потому что он такой же, как все его товарищи - солдаты. Гимнастёрка зелёного защитного цвета. Пилотка с красной звёздочкой. Начищенные до блеска сапоги. И ещё значок отличного воина. А необыкновенный, потому что он солдат Советской Армии.

Много силы у солдата.

Где-то стоят в лесах ракетные установки. Ракеты разные - малые, средние и большие.

Такие ракеты запускали корабли наших космонавтов.

А если нужно, они и по врагу ударят - за многие тысячи километров попадут ракеты в цель.

Где-то скрыты аэродромы. Вертолёты на них стоят.

Тяжёлые вертолёты, которые могут подняться в воздух с людьми, пушками и даже танками. И самолёты.

Тяжёлые и быстрые самолёты с могучим оружием на борту.

Где-то стоят неуязвимые танки и самоходные орудия, броневики и миномётные установки. Дай приказ, и они пойдут в дело!

Где-то в морях и океанах стоят на рейдах быстроходные корабли и неуловимые атомные подводные лодки, которые, если потребуется, незаметно доплывут хоть до края земли - где бы ни появился враг.

Много силы у солдата.

И ещё есть одна - самая главная сила. Эта сила - наш народ, наша Советская страна.

- Нет силы сильнее! - говорит солдат о нашей армии.

- Нет силы сильнее, чем наша сила! - говорит о солдате народ.
И враги знают об этом.

Знают и не решаются напасть на Страну Советов - на нашу страну.

КОГДА ПРОЙДЁТ НЕМНОГО ЛЕТ

Шёл по улице солдат. Знакомый солдат. Где мы его видели? Кажется, он похож на того солдата, что брал Зимний дворец в семнадцатом году. И на того, что с победой пришёл после гражданской войны в году двадцать втором. И на солдата, который в тридцатом году защищал наши границы. А ещё на солдата, защищавшего нашу Родину на Хасане в тридцать седьмом и на Карельском перешейке в тридцать девятом и сороковом. И, уж конечно, он похож на героического солдата Великой Отечественной войны. И на молодых солдат-ракетчиков, солдат-защитников, солдат, которые приходят на помощь к своим друзьям, тоже похож.

Да, он похож на твоих дедов, отцов, старших братьев. И всё же...

Шёл по улице солдат. Это - ты.

Пройдёт немного лет. Для кого десять, для кого двенадцать, для кого чуть больше, и ты станешь солдатом. Не для того, чтобы нападать на другие страны, а для того, чтобы защищать свою страну.

Ты станешь солдатом Советской Армии. Ты станешь солдатом Советской страны! Ты станешь солдатом нашего большого советского народа!

ВОЗДУХ!

Кассиль Лев Абрамович

Бывало так. Ночь. Спят люди. Тихо кругом. Но враг не спит. Высоко в чёрном небе летят фашистские самолёты. Они хотят бросить бомбы на наши дома. Но вокруг города, в лесу и в поле, притаились наши защитники. День и ночь они на страже. Птица пролетит — и ту услышат. Звезда упадёт — и её заметят.

Припали защитники города к слуховым трубам. Слышат — урчат в вышине моторы. Не наши моторы. Фашистские. И сразу звонок начальнику противовоздушной защиты города:

— Враг летит! Будьте готовы!

Сейчас же на всех улицах города и во всех домах громко заговорило радио:

«Граждане, воздушная тревога!»

В ту же минуту раздаётся команда:

— Воздух!

И заводят моторы своих самолётов лётчики-истребители.

— Воздух!

И зажигаются дальнотзорные прожектора. Враг хотел незаметно пробраться. Не вышло. Его уже ждут. Защитники города на местах.

— Дай луч!

И по всему небу загуляли лучи прожекторов.

— По фашистским самолётам огонь!

И сотни жёлтых звёздочек запрыгали в небе. Это ударила зенитная артиллерия. Высоко вверх бьют зенитные пушки.

«Вон где враг, бейте его!» — говорят прожектористы. И прямые светлые лучи гонятся за фашистскими самолётами. Вот сошлись лучи — запутался в них фашистский самолёт, как муха в паутине. Теперь его всем видно. Прицелились зенитчики.

— Огонь! Огонь! Ещё раз огонь!

У зенитчиков меткий глаз, верная рука, точные пушки. У прожекторов — сильный луч. Не вырваться фашисту.

— Огонь! Огонь! Ещё раз огонь! — И снаряд зенитки попал врагу в самый мотор.

Повалил чёрный дым из самолёта. И рухнул на землю фашистский самолёт. Не удалось ему пробраться к городу.

Долго ещё потом ходят по небу лучи прожекторов. И слушают небо своими трубами защитники города. И стоят у пушек зенитчики. Но тихо всё кругом. Никого не осталось в небе.

«Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!»

ТАРАН

Кассиль Лев Абрамович

Прилетел в наше небо большой самолёт. Чёрно-жёлтые кресты на крыльях. Сзади — фашистская метка, как репей-колючка на собачьем хвосте. Вражеский самолёт. Бомбардировщик.

Но есть у нас всех и у тебя храбрые защитники — славные лётчики наши.

Словно буря пронеслась по полю. Только мелькнули красные звёзды на крыльях — и вот уже в небе они! И ревёт мотор, и воздух воет, ветер отстал, облака — в клочья! Это махнул навстречу врагу маленький и быстрый самолёт-истребитель. Сердитый, острый, как пуля, «ястребок».

Догнал фашистов наш быстрый «ястребок» и стал клевать врага, бить из пулемётов — в крыльях у него пулемёты.

Отбивались фашисты. Палили из пушки, стреляли из всех своих пулемётов.

Ранила одна пуля нашего лётчика в руку. Больно было лётчику, но ни за что не хотел он упускать врага. Как рассерженная пчела, жужжал «ястребок» и вился над фашистским самолётом. Залетал сбоку и заходил спереди. Нагонял сзади и бросался на врага сверху. Вертелся фашист, плевался огнём из пушки, огрызался пулемётами.

Долго шёл бой в небе.

Вдруг замолчали пулемёты «ястребка».

Что такое?..

Кончились патроны. Нечем больше стрелять.

Обрадовались фашисты: «Что он может с нами сделать без патронов!»

«Нет, не уйдёшь от меня! — сказал наш лётчик, разогнал что есть духу свой маленький «ястребок» и смело полетел прямо к самому хвосту вражеского самолёта. — Не уйдёшь!»

Отчаянно стреляли в него фашисты. Целые стаи пуль неслись навстречу.

Но «ястребок» с налёту ударил своим винтом по рулю бомбардировщика и перерубил фашисту хвост — словно острым мечом отсек.

Разом рухнул вниз фашистский самолёт. Ткнулся с размаху носом в землю и взорвался на своих бомбах.

А у «ястребка» только пропеллер погнулся от удара. Раненый лётчик дотянул машину до своих и доложил командиру, что задание выполнено — враг уничтожен.

— Вы ранены, садьте, — сказал командир. — Благодарю за службу. Отличный таран!

А таран — это и есть тот смелый удар, которым наш «ястребок» разрубил фашиста.

Такое случалось не раз во время войны.

Прошло с тех пор много лет.

Но вот однажды прилетел тайком в наше мирное небо самолёт-шпион из одной заморской страны. Захотел он высмотреть незаметно, где у нас заводы новые построены, где защитники страны на своих постах находятся.

Высоко, выше всех облаков, летел самолёт-шпион.

Думал заморский лётчик, что никто на нашей земле и не знает о его прилёте. Да просчитался!.. У нас там, где надо, специальные аппараты — радары — показали: чужак в небе!

И откуда ни возьмись, нагнал шпиона быстролётный снаряд, пушенный защитниками нашего неба.

Разлетелся заморский самолёт на куски. А лётчик с перепугу еле успел на парашюте соскочить.

Плюхнулся на землю.

И сдался нашим солдатам.

— Мы, — говорит, — у себя за морем не знали, что у вас снаряды могут так высоко залетать.

— Ну теперь будете знать, — говорят ему, — больше не сунетесь.

ЗАЩИТНИКИ НАШИХ МОРЕЙ

Говорили мы: «Не ходи, фашист, в наши моря — худо будет!»

Не послушали фашисты. Посадили тысячи своих солдат на пароходы, нагрузили корабли танками и пушками. И поплыли фашисты к советским берегам.

Но зорко сторожит наши моря Советский Военный Флот.

Забурлила вода, расступились волны, и помчалась навстречу вражеским кораблям наша подводная лодка. Вся она в воде, только трубка торчит над волнами. Через эту трубку подводники видят всё, что на море делается. Разглядели они фашистские корабли, прицелились и пустили по волнам длинный снаряд-торпеду. Попала торпеда в фашистский пароход. Грохнул взрыв. Целая гора из огня и воды поднялась над морем. Стал корабль валиться набок.

Прицелились подводники ещё раз, пустили вторую торпеду. Угодили они в другой корабль. Полетели в море пушки, танки... Всё исчезло под водой.

И снова тихо на море. Ходят по морю дозорные наши корабли и подводные лодки. Шагают по берегу сторожевые отряды. Стоят часовые у морских пушек.

А в наше время установлены на морских и океанских берегах такие дальноточные приборы, что стоит только чужому кораблю без спроса к нашим берегам подкрасться, как сразу заметят его. И точно укажут, где он находится, куда пробирается, сколько до него километров. Где уж тут незаметно пробраться к советским берегам! Не ходи, враг, в наши моря!

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

Приказ: не пропускать фашистов на дорогу! Чтобы ни один не прошёл. Важная это дорога. Гонят по ней на машинах снаряды для боя. Походные кухни обед бойцам подвозят. И тех, кто в бою ранен, отправляют по этой дороге в госпиталь.

Нельзя на эту дорогу врага пускать!

Стали наступать фашисты. Много их собралось. А у наших здесь только одна пушка и всего-то наших четверо. Четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другое орудие заряжает, третий целится. А командир всем управляет: куда стрелять говорит и как пушку наводить. Решили артиллеристы: «Умрем, а не пропустим врага».

— Сдавайся, русские! — кричат фашисты. — Нас много, а вас только четверо. В два счёта всех перебьём!

Отвечают артиллеристы:

— Ничего. Много вас, да толку мало. А у нас в каждом снаряде по четыре ваших смерти сидит. На всех вас хватит!

Рассердились фашисты и бросились на наших. А наши артиллеристы выкатили на удобное место свою лёгкую пушку и ждут, чтобы фашисты ближе подошли.

Есть у нас пушки тяжёлые, огромные. В длинное дуло телеграфный столб влезет.

На тридцать километров бьёт такая пушка. Её только трактор с места свезёт. А здесь у наших — лёгкое полевое орудие. Его вчетвером повернуть можно.

Выкатили свою лёгкую пушку артиллеристы, а фашисты прямо на них бегут. Ругаются, сдаваться велят.

— А ну, товарищи, — скомандовал командир, — по наступающим фашистам прямой наводкой — огонь!

Навели артиллеристы дуло пушки прямо на врагов.

Вылетел из дула огонь, и меткий снаряд уложил сразу четырёх фашистов. Недаром говорил командир: в каждом снаряде по четыре смерти сидит.

Но фашисты всё лезут и лезут. Отбиваются четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другой заряжает, третий целится. Командир боем управляет, говорит, куда бить.

Упал один артиллерист: убила его фашистская пуля. Упал другой — раненый. Остались у пушки двое. Боец снаряды подносит, заряжает. Командир сам целится, сам по врагу огонь ведёт.

Остановились фашисты, стали назад отползать.

А тут к нашим подмога пришла. Ещё пушек привезли. Так и отогнали артиллеристы врага от важной дороги.

НЕВИДИМКА

Те-сс!.. Если ты видишь, где тут спрятались наши, никому не говори. Тут у них сторожевой пост. Это военная тайна.

Застрали в лесу фашистские грузовики. Снег идёт, вьюга. А наши залегли в лесу, спрятались в кустах. Сторожат лесную дорогу. Всё заметят. А самих не видно. На них белые халаты, и снег кругом белый. Фашисты думают: это снежные кочки. Но вдруг полетели из одной кочки пули. Повалился фашистский офицер, упали ещё два фашиста.

Наш сержант Забелин — меткий стрелок. Ни одной пули даром не потратит. Снайперами зовут таких стрелков.

Стали фашисты стрелять по лесу, — а куда метят, сами не знают. Разве поймаешь невидимку!

Давно уползли стрелки. Вернулись к нашим. Говорят командиру:

— Так, мол, и так. В лесу фашисты завязли. Пять машин. А фашистов стали считать — тринадцать насчитали. Только трое уже не считаются. Забелин поубавил.

САПЕРЫ

Речка. Через речку мост.

Решили по этому мосту фашисты свои танки и грузовики на другой берег перевезти.

Узнали про то наши разведчики, и командир послал к мосту двух отважных бойцов-сапёров.

Сапёры — умелый народ. Дорогу проложить — зови сапёров. Мост построить — посылай сапёров. Взорвать мост — опять сапёры нужны.

Залезли сапёры под мост, заложили большую мину. Полна мина взрывчатки. Только брось туда искру — и страшная сила родится в mine. От этой силы земля дрожит, дома рушатся.

Положили сапёры мину под мост, вставили проволоку, а сами незаметно уползли и спрятались за бугром. Размотали проволоку. Один конец под мостом, в mine, другой — в руках у сапёров, в электрической машинке.

Лежат сапёры и ждут. Холодно им, но они терпят. Нельзя пропустить фашистов на этот берег.

Час лежат, другой... Только к вечеру показались фашисты. Много танков, грузовиков, пехота идёт, тягачи пушки везут...

Подошли враги к мосту. Вот передний танк уже загребмел по доскам моста. За ним — второй, третий...

— Давай! — говорит один сапёр другому.

— Рано, — отвечает другой. — Пускай все на мост войдут; тогда уж сразу.

Передний танк уже до середины моста дошёл.

— Давай скорей, пропустишь! — торопит нетерпеливый сапёр.

— погоди, — отвечает старший.

Передний танк уже к самому берегу подошёл, весь фашистский отряд на мосту.

— Теперь время, — сказал старший сапёр и нажал рукоятку машинки.

Побежал по проволоке ток, соскочила искра в минуту, и так грохнуло, что за десять километров слышно было. Гремучее пламя вырвалось из-под моста. Высоко вверх взлетели танки, грузовики. С треском взорвались сотни снарядов, что везли на грузовиках фашисты. И всё — от земли до неба — закрыл густой, чёрный дым.

А когда ветер сдул этот дым, не было там ни моста, ни танков, ни грузовиков. Ничего от них не осталось.

— В самый раз, — сказали сапёры.

КАК НАШИ ПОДВОДНИКИ ПОБЕДИЛИ ВРАГА ПОД ОБЛАКАМИ

В далёкое плавание ходила наша подводная лодка. Два вражеских корабля потопила она и скрылась в волнах моря.

Долго гонялись за лодкой фашистские самолёты. Миноносцы врага рыскали по морю, подстергая её. А лодка опустилась на морское дно и лежит там притаившись. Фашистские миноносцы не дождались лодки, ушли к своим берегам. Тихо в морской глубине. Только рыба иногда стукнется о железный борт подлодки.

Прошло много времени. В подлодке стало трудно дышать. Нужно проветрить лодку, впустить в неё чистый, свежий воздух. А для этого надо подняться на поверхность моря. Командир приказал всплывать. Лодка стала осторожно подниматься с морского дна.

А там, наверху, кружили под облаками два фашистских самолёта и высматривали, не покажется ли из моря советская лодка. Как только лодка вынырнула, её сразу заметили вражеские лётчики. Ифашисты бросать в лодку бомбы и стрелять из пуле

мётов. Закипела вода вокруг нашей подлодки. Не успеть ей уйти глубоко под воду. Достанут её глубинные бомбы.

Но не растерялись наши краснофлотцы-подводники. Сразу бросились к зенитной пушке. Стоит пушка на мокрой площадке, как на тарелочке. Верти, целься, стреляй во все стороны!

— Огонь! — скомандовал командир с капитанского мостика.

Тах, тах, тах, тах!.. Снаряд за снарядом — в небо.

Не увернулся фашист. Достала его зенитка подводников. Загорелся вражеский самолёт — и кувырком в море. Только брызги вверх да вода зашипела.

И нет самолёта.

А другой фашист испугался, повернул самолёт и пустился удирать.

Подводники надышались свежего воздуха, проветрили лодку, потом завинтили все люки и двери, закупорились плотно, чтобы ни капельки воды не просочилось внутрь. И ушла опять лодка в морскую глубину. И снова не видно её.

Прошло с той поры больше двадцати пяти лет. Теперь есть у нас такие подводные лодки, что могут и со дна морского достать врага за облаками. Уйдёт эта лодка в морскую пучину и пустит из глубины ракету. Пробуравит воду ракета, вырвется в воздух над морем, высоко взвьётся в небо и настигнет врага.

ЛЕСНЫЕ ПАРТИЗАНЫ

В одно наше село зашли фашисты. Сами стали греться в избах, а жителей выгнали на мороз. Ребята замёрзли на улице, стали проситься в дом, а фашисты начали стрелять в них.

Убежал мальчик Тиша в лес. В лесу скрывался отряд партизан.

Фашисты думали: куда пришли, там и хозяевами стали. И народ их слушаться будет... Да не тут-то было! Ушли жители в лес, раздобыли оружие, стали партизанить, фашистов донимать.

А командира лесных партизан прозвали «дедушка Чапай».

Разыскал Тиша партизан в лесу. Всё рассказал дедушке Чапаю.

— Ладно, — сказал дедушка Чапай, — накажем фашистов.

Будут знать, как безобразничать!

Подождали до ночи. Когда совсем стемнело, повёл дедушка Чапай своих партизан в село. Незаметно, ползком пробрались партизаны к избам, где спали фашисты. Окружили врагов со всех сторон. Дедушка Чапай велел всем лежать тихо.

— Погодите, сейчас месяц выйдет. Пусть посветит, чтобы не промахнуться нам.

Была у лесных партизан девушка Маруся.

— Не замёрзнешь? — спросил её дедушка Чапай.

— Ничего, — говорит. — Начнём бой, тогда согреюсь.

Вот вышел месяц. Дедушка Чапай посмотрел на месяц и сказал:

— Ну, теперь по моей команде бей все разом!

Поднялся на колени, размахнулся и бросил первую гранату. Попала она в окно избы, перебила там много фашистов, а кто уцелел — выскочил на улицу. Но тут стали партизаны бить их из автоматов и винтовок. Метко стреляла партизанка Маруся. Прямо в фашистов бросал гранаты дедушка Чапай.

Кончился бой. Ни один фашист не ушёл. Кто под пули попал, кого гранатой убило, а кто в плен сдался.

— Ну как, Маруся? — спросил дедушка Чапай.

— Жарко! — сказала Маруся и сняла платок с головы.

А Тишу с собой партизаны не взяли. Дедушка Чапай сказал так:

— Ты своё дело сделал. Молодец! А теперь лезь на печку, отогрейся. Замёрз совсем.

И остался Тиша в партизанской землянке.

А кончилась война — пошёл он учиться, стал теперь трактористом в колхозе, а дедушка Чапай там председатель.

ПЕШКОМ С НЕБА

Снег идёт. Падают с неба белые пушинки. Только что-то уж очень большие они. Всё больше и больше делаются хлопья. Каждый как облачко стал. И под каждым облачком человек качается. Вот уже землю ногами достаёт. Стал на землю. Шагнул...

Что за люди? Кто с неба пешком? Парашютисты.

Высоко над тем местом, где фашисты засели, пронеслись большие наши самолёты. В самолётах — бойцы с лыжами. Все в белых халатах. Сзади и спереди белые сумки-ранцы. Высмотрели наши лётчики подходящее место далеко позади фашистов. Открыли дверцы самолётов. А за дверцами пусто! Только ветер гуляет да облака мимо пролетают. Землю внизу еле видно. Прыгай!

Бросились смельчаки вниз головой один за другим. И сразу за спиной у каждого белый шёлк вырвался. Ветер выхватил парашюты из ранцев, расправил, развернул, словно зонтики, — и медленно плывут, качаются в небе парашютисты. Снежинки летят крутом, и парашюты вместе со снежинками опускаются на землю.

Сразу за дело! Быстро! На лыжи! В бой! Ставь пулемёт!

Заметались фашисты. Не сразу поняли, откуда за спиной у них советские бойцы взялись. С неба, что ли, свалились?

С неба!

БОГАТЫРИ

Есть такая сказка. Как выходили на берег из моря тридцать три богатыря... А сейчас не сказку услышишь. Расскажу, что вправду было.

Захватили фашисты один город наш на морском берегу. Прорвались они в этот город с суши. А с моря к нему не подступишься: острые камни у берега — разобьёт волна корабль!

«Нет таких смельчаков на свете, чтобы с моря к нам сюда явились! — решили фашисты. — Ни в одной сказке ещё таких богатырей не придумали!»

В сказке не придумали, а в Советской Армии есть такие богатыри. И не тридцать три их, а в тридцать тысяч раз больше! Морская пехота!

Ранним утром появился на море советский корабль. Близко к берегу подходить не стал. Но спустили с корабля шлюпки-лодки. Сели на шлюпки наши бойцы и тихо поплыли к берегу. Прошли лодки между камнями, стали пробираться между минами. А дальше уже и лодке ходу нет. Прыгнули бойцы в холодные волны. Вода по грудь. Руки над головой, чтобы не попала солёная вода на оружие. Граната в одной руке, винтовка — в другой. Зашатала наших бойцов морская волна. Загремели фашистские пушки. Но устояли наши богатыри. Сквозь огонь прошли — не дрогнули. Через волны пробились — и ружей не замочили. Вылезли на берег, кинулись к городу. А на подмогу им наши самолёты прилетели. Не пришлось в то утро фашистам выспаться. Выгнали их из города. И подняли богатыри над городом красный флаг.

КАТЮША

Словно тысяча коней за лесом заржала. Будто десять тысяч труб сразу затрубили. То заговорила наша «катюша».

Прозвали её так наши бойцы. Знали «катюшу» по имени во всём мире. Но не многие видели её своими глазами на войне. Она от всех пряталась.

Кто из врагов хоть раз глянул на «катюшу», тот ослеп. Кто из фашистов голос её близко слышал, навсегда оглох. А кто из них с «катюшей» в бою встретился, от того и костей не собрали.

Как услышат, бывало, фашисты, что «катюша» близко, попрячутся куда попало: «Ой, ой, «катюша»! Капут!»

Значит, конец их пришёл — спасайся!

Охнет, заговорит «катюша» своим несслыханным голосом. Словно тысяча коней заржёт. Будто десять тысяч труб сразу затрубят. И гудят в небе тугие огненные струны. Целой стаей летят калёные снаряды. За каждым — хвост из огня. Рухнули на землю, рвутся, шипят, молнией брызжут, дымом кроют.

Вот она какая, «катюша»!

Придумали «катюшу» советские инженеры, чтобы неповадно было врагу на нашу землю лезть. И только наши верные гвардейцы, храбрые из храбрых, знали, как действует «катюша» — гвар- дейский миномёт.

Теперь-то уж все знают: это ракетами «катюша» стреляла. Сейчас у нас уже не отдельные машины «катюши», а целые ракетные войска. Самые грозные для врагов.

ВПЕРЕД, ТАНКИСТЫ!

Не хотели фашисты с нашей земли уходить. Вырыли окопы, спрятались в них. Из толстых брёвен крыши сделали, тяжёлыми камнями дорогу перегородили и всё кругом опутали колючей проволокой. Навезли пушек, наставили пулемётов. Как подступишься? Ни слева обойти, ни справа объехать.

Ударили по этому месту наши тяжёлые пушки. Затряслась земля, задрожали враги. И пошли тогда в бой танки наши. Вот он — железный «всех давишь» — наш могучий советский танк. Проволоку — толстую, колючую, — как нитки, рвёт. Деревья и брёвна, словно спички, ломает. Пушку — в лепёшку. Ружья — в щепки. Камни — в порошок.

За тяжёлой, прочной бронёй сидят наши танкисты и бьют по врагам из пушек и пулемётов. А вражеские пули — как горох о стену. Похваляют танкисты свои машины:

— Эх, — говорят, — спасибо рабочим нашим! Крепкую сталь нам сработали — и пуля не берёт.

По грязи, по снегу, по воде проберутся наши танки. На колёсах у них железные гусеницы надеты. Танк сам себе дорогу подстилает. Яма впереди — яму переползёт. Лес на пути — сквозь лес проломится. Гора крутая — на гору взберётся. Широкую реку переплывёт. А если надо, под воду уйдёт и по дну переползёт. И ударит по врагам на другом берегу.

Смелые люди, умелые бойцы — славные наши танкисты!

ГЛАВНОЕ ВОЙСКО

Не гром ударил — «ура» загремело.
Не молния блеснула — штыки засверкали.
Пошла в бой наша пехота.
Главное войско, без него победы нет.
Самолёт бросит бомбы — улетит.
Танк дорогу проложит и уйдёт.

А пехота всем завладеет, каждый дом отобьёт, из-под куста врага выгонит, под землёй его достанет.

Велика сила у советского солдата. А храбрости и умения ещё больше.

Один на один против танка выходит с гранатой.

На все руки мастер. Где штыком врага не достанет, там пульей не промахнётся.

Оружие бережёт, лопату уважает.

В бою смерти не боится.

В походе отдыха не просит.

Солнце жарит, пыль — идёт пехота.

Мороз трещит, снег — идёт пехота.

Дождь льёт, грязь — идёт пехота.

День светлый — идёт пехота.

Ночь тёмная — идёт пехота.

Пришла пехота, залегла, окопалась. Ждёт приказа, чтобы в наступление идти. Пулемёты — на место, патроны — в ружьё, гранату — в кулак.

Самолёты наши разведали, где враги.

Пушки наши продолбили путь, танки дорогу расчистили.

Вперёд, пехота! Поднялась...

— Ура!

Не гром гремит, не молнии блещут — идёт пехота в наступление.

Вот так про пехоту нашу во время войны говорили. А с тех пор она стала ещё сильнее во много раз. И оружие у неё теперь новое. И в поход она уже не пешком идёт, а на быстрых машинах мчится. Солдаты в них надёжной бронёй укрыты — пуля не пробьёт.

А примчится броневая машина на назначенное место, даст командир солдатам своим команду. Вмиг соскочит мотопехота с машины на землю — и в бой!

НАШИ ПУЛЕМЕТЧИКИ

Сожгли, разгромили фашисты станцию. Только собрались дальше бежать, сели в вагоны, сейчас тронутся...

— Стоп! Станция Березайка! Ну-ка, враг, вылезай-ка!

Заработали наши пулемёты: та-та-та-та-та!.. то-то-то-то-то!..

Не заметили фашисты, как подкрались к станции наши бойцы. Как окружили поезд. Справа — станковый пулемёт, тяжёлый, на колёсах. Патроны на длинной ленте. Плотаёт эту ленту пулемёт и выплёвывает из дула пулю за пулей. Сто, двести, триста пуль...

А слева — бойцы с лёгкими, ручными пулемётами. У этого патроны в круглой коробке, как семечки в подсолнухе. Вставил коробку пулёмётчик, нажал курок — защёлкал пулемёт свинцовыми семечками.

Бросились фашисты бежать со станции, а вдогонку им сзади, слева, справа: та-та-та-та-та-та!.. то-то-то-то-то-то!..

Наша станция! Не вернутся сюда больше фашисты.

— Дежурный, открывай семафор! Путь свободен!

КОННИКИ-ГВАРДЕЙЦЫ

Прочь с дороги! Берегись! Конница мчится!

Думали враги, что наши далеко. И не ждали, не гадали... А конники советские тут как тут! За ночь в обход врагу степью промчались — и травы не примяли, следа не оставили. Через лес проскакали — веточкой не зашумели. По крутой горной тропке пробрались, где и танкам не пройти. И пошла в бой наша кавалерия. Как огонь горят красные башлыки, косматые бурки словно дым, от сабель-клинков искры сыплются.

Наскочили на врага, ударили!

Горячей огня казачьи кони. Под копытами снег тает. Громче пуль свистят острые сабли. Быстрее ветра мчатся конники-гвардейцы.

Сабли им на заводах рабочие ковали. Коней в колхозах растили. Умению и храбрости коммунисты научили. Гвардейцами их Родина назвала.

И на знамени у них — Ленин!

ПАМЯТНИК СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ

Долго шла война. Остановила Советская Армия полчища фашистов и погнала их прочь с нашей земли.

За каждую канавку, за каждый кустик, за кочку всякую цеплялись фашисты, чтобы удержаться. Но не устояли перед нашей армией. Побежали туда, куда ноги несут, куда глаза глядят... Только теперь глаза-то их завидущие уже не на восход смотрели, не на страну нашу, а назад — туда, куда солнце закатывается.

Двинулась Советская Армия по вражеской земле, стала освобождать соседние страны, захваченные фашистами. Вот уже фашистам и бежать дальше некуда. Засели они в главном немецком городе — Берлине.

Ударили наши войска на Берлин. Стали брать в Берлине улицу за улицей, дом за домом. А фашисты всё не сдаются.

Как-то раз во время боя за Берлин увидел один наш солдат маленькую немецкую девочку. Видно, отстала от своих. Осталась бедняга одна-одинёшенька посреди улицы. А деваться ей некуда. Кругом бой идёт. Из всех окон огонь полыхает, бомбы рвутся, дома рушатся, со всех сторон пули свистят. Вот-вот камнем задавит, осколком пришибёт... Видит наш солдат — пропадает девчонка: «Ах ты, горюха, куда же тебя это занесло, неладную!»

Бросился солдат через улицу под самые пули, подхватил на руки немецкую девочку, прикрыл её своим плечом от огня и вынес из боя.

Скоро сдались фашисты. И война кончилась. Мы победили. Начался мир.

И построили в городе Берлине огромный памятник. Высоко над домами, на зелёном холме стоит богатырь из камня — солдат Советской Армии. В одной руке у него тяжёлый меч, которым он сразил врагов — фашистов, а в другой — маленькая девочка. Прижалась она к широкому плечу советского солдата. Спас её солдат от гибели, уберёг от фашистов всех на свете детей и грозно смотрит сегодня с высоты, не собираются ли злые враги снова затеять войну и нарушить мир.

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, НО ПОМНЯТ ВСЕ

Есть в Москве, в саду у кремлёвской стены, могила, возле которой всегда много людей.

Никогда не гаснет над ней посреди гранитной пятиугольной звезды огонь. Всегда горит он — и днём и ночью.

Никогда не увидишь тут увядших цветов. Всегда лежат свежие, недавно принесённые. Бережно уложены букеты и венки..

Никто не знает, как звали человека, который похоронен здесь. Но все знают, что он храбро сражался, и помнят, за что погиб этот неизвестный солдат.

А убили его враги в одном из боёв за нашу столицу. Уже близко к Москве подошли тогда фашисты. Уже слышно было в городе, как яростно бьют фашистские пушки. Но стойко и бесстрашно защищали Москву наши войска. Да и все жители столицы готовы были встретить врага боем насмерть и не пустить фашистов в Москву.

И не смогли враги пробиться в нашу столицу. Геройски сражались её защитники. Остановили они фашистов возле города, а потом погнали прочь от него.

Двадцать лет спустя, когда праздновали эту незабываемую победу, дали Москве нашей звание города-героя. А в братской могиле, на месте последнего боя за Москву, откопали останки одного из тех, кто, не пожалевав своей жизни, защитил столицу. И торжественно похоронили возле кремлёвской стены.

Вот горит теперь днём и ночью, не потухая, вечный огонь над этой могилой. И стоят вокруг люди, сняв шапки. Давай постоим тут, дружок, и мы с тобой.

Слышишь?

— Может быть, это мой сынок здесь лежит,— шепчет старая женщина, стоя возле этой могилы.— Ведь сын мой тоже под Москвой в бою погиб, сказывали...

«Что ж, — думает про себя молодой солдат, глядя на могилу неизвестного героя.— Сдержал тот, кто лежит здесь, своё солдатское слово. Недаром мы, солдаты, присягу даём на верность и службу. И я такую присягу давал. И если опять кто из врагов сунется на нашу землю, сумею и я своё слово сдержать».

А рядышком пионеры стоят, не шелохнутся. Пришли сюда прямо из школы. И принесли ребята цветы на могилу Неизвестного солдата. Час назад они у Красного знамени перед строем своих товарищей в школе громко и дружно произносили слова о том, что всегда готовы послужить нашему народу и делу Ленина. Слова торжественного обещания. Слова, которые надо помнить всю жизнь и маленьким и большим.

Но здесь, у могилы, громко не говорят. Тут либо молчат, либо переговариваются вполголоса, совсем тихо.

Так говорят, когда вспоминают что-то очень дорогое.

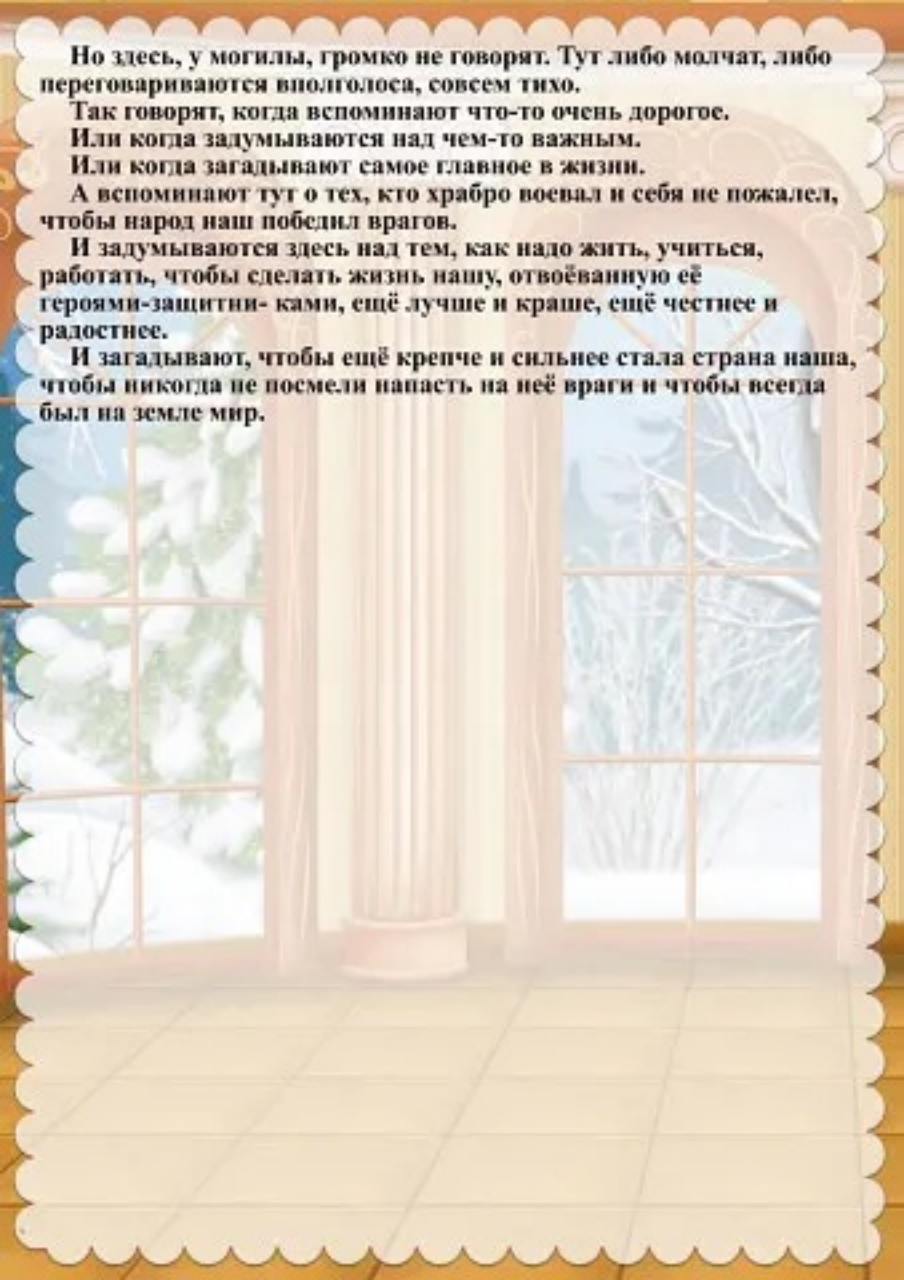
Или когда задумываются над чем-то важным.

Или когда загадывают самое главное в жизни.

А вспоминают тут о тех, кто храбро воевал и себя не пожалел, чтобы народ наш победил врагов.

И задумываются здесь над тем, как надо жить, учиться, работать, чтобы сделать жизнь нашу, отвоюванную её героями-защитниками, ещё лучше и краше, ещё честнее и радостнее.

И загадывают, чтобы ещё крепче и сильнее стала страна наша, чтобы никогда не посмели напасть на неё враги и чтобы всегда был на земле мир.

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

Знаешь ли ты, дружок, почему в праздничный вечер с тихого ясного неба вдруг бухает двадцать раз подряд гром? Над крышами разноцветные звёзды то взойдут в один миг, то тают... И каждый раз на улице то как днём видно, то словно всё зажмурилось...

Это — салют. Хорошая огненная памятка о силе и славе наших защитников. Часто во время войны слышали мы, бывало, вечером слова: «Сейчас будет передано по радио важное сообщение». И по всей стране — везде, на всех улицах, в каждом доме раздавалось: «Говорит Москва! Приказ Верховного Главнокомандующего...»

Победа!. Новая победа! Наши войска освободили от фашистов большой город. Враг бежит. Сотни танков и пушек достались нам. Тысячи фашистов попали в плен. Сейчас будет салют.

И в Москве со всех сторон люди спешили к Кремлю. Стемнело давно. Но красные, жёлтые, зелёные огни светофоров указывали дорогу.

Пробили часы на кремлёвской башне: бим-бом-бум-бом, бэ-бам! Всё небо шарахнулось от пламени. Дрогнула земля. Дрррам-рам- ба-ба-барах!!! Ударил разом триста пушек. И вдруг будто все огни московских светофоров взлетели в небо. Рассыпались шипучие, весёлые ракеты. Красные, жёлтые, зелёные...

Светло стало как днём. Всё кругом видно: Кремль, Москву-реку... На плечах у взрослых дети прыгают, радуются. А те, кто поменьше, уже легли спать.

И снится ребятам, что огромный добрый великан, по имени Салют, громко шагает по крышам, сыплет с неба цветные огни и стучит во все окна:

«Дррам-ба-ба-бах! Выходите, люди добрые, на улицы! Важное сообщение! Победа и слава!»

И много-много раз мы слышали по вечерам эти важные сообщения.

А когда просыпались дети наутро, то узнавали хорошую весть. — С добрым утром, дружок! С добрым утром! Победа и слава!

Вот в память этих побед и сейчас в Москве и в других наших больших городах несколько раз в году грохочет салют. Празднуют свой день артиллеристы — салют им! Пришёл день танкистов — им салют! И лётчикам в их день — салют. И морякам. А в День Советской Армии самый главный салют всем солдатам, офицерам и генералам, всем храбрым защитникам страны нашей и крепкого мира на всём свете.